

26 апреля исполняется 25 лет со дня самой страшной техногенной катастрофы XX века – аварии на Чернобыльской атомной станции. Люди, принимавшие участие в ликвидации последствий обрушившейся беды, заслуживают особого внимания и уважения. О них мы расскажем читателям в рубрике «Они сражались с мирным атомом».

ПРИКАЗ БЫЛ ВЫПОЛНЕН

Виктор Иванович Рахманько в Чернобыль попал в 1987 году, когда после окончания сверхсрочной службы в Польше его перевели в Белорусский военный округ. «Пока готовятся ваши документы к увольнению в запас, – сказала начальство части прапорщику Рахманько, – отправитесь на несколько месяцев в командировку в Чернобыль». Приказ есть приказ, у военных он не обсуждается. В этой ситуации оставалось только одно, как говорит Виктор Иванович, руку под козырек – и выполнять.

Отдельный ремонтно-восстановительный автобатальон был отправлен в зону отселения в Хойницкий район, поселок Рудаков. Старшиной роты был назначен Виктор Иванович Рахманько. Четыре месяца пришлось пробыть ему в этой командировке.

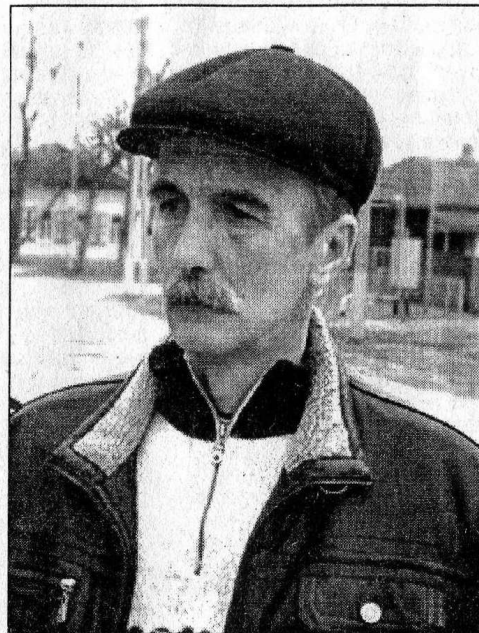
– Условия проживания были, как в любом военном лагере, – полевые, – вспоминает бывший старшина роты ликвидаторов. Работали по 8 часов с перерывом на обед. Жили прямо в поле, в палатках. Тут же построили походную столовую, куда привозили еду. Правда, питание было улучшенное. Два раза в неделю обязательно – баня. Ведь техника из самого «пекла радиации» приходила не только сломанная, но и «грязная». В роте был свой

дозиметрист. Те машины, которые сильно «фонили», подвергались дезактивации перед тем, как их ремонтировать. В свободное время помогали населению, оставшемуся в зоне отселения: снимали и вывозили радиационно загрязненный грунт, перекрывали крыши.

– Надо сказать, что командование относилось к нам, ликвидаторам, с вниманием, – продолжает рассказ Виктор Иванович. – Тем, кто недалеко проживал, даже разрешали съездить на побывку домой. А так каждый день – рабочие будни. День пребывания в командировке шел за три.

По окончании чернобыльской командировки Виктора Рахманько снова направляют в загрязненную радионуклидами зону – на этот раз в поселок Дубецкое, что находился под Вышковым. Там пришлось заниматься и ремонтом, и строительством военных объектов. Два месяца проработали там. Так что долгим оказался путь к «дембелю».

После «военно-чернобыльской службы» устроился работать в Гомеле на завод ЖБИ (Виктор в свое время окончил Гомельский дорожно-строительный техникум). Но через некоторое время решил все же вернуться на малую родину в Злынку. Здесь он и по сей день.

Сейчас уже на пенсии. До этого работал на мебельной фабрике, в райпо. Когда Виктора Рахманько спрашивали, почему из Белоруссии он приехал в радиационную зону, он отвечал просто: «То, чего я хватил там, будучи в Чернобыле, ни с чем не сравнить. После него не страшно жить уже и здесь». 25 лет уже прожили!

Е. ПРИХОДЬКО.

НА СНИМКЕ: ликвидатор Виктор Иванович Рахманько.

Фото В. СЫЧЕВА.